

УДК 343.21

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

К.И. Джаянбаев

Рассматриваются проблемы реформирования уголовного законодательства Кыргызской Республики. Сформулированы предложения по совершенствованию норм Уголовного кодекса КР.

Ключевые слова: преступность; преступления; предупреждение преступности; уголовный проступок; уголовно-правовая реформа; наказание.

PROBLEMS OF IMPROVING THE CRIMINAL LAW AGAINST CRIME

K.I. Dzhayanbaev

The work considers the problems of reforming of the criminal legislation in the Kyrgyz Republic. Suggestions for improvement of standards of the Criminal code of the KR are formulated.

Keywords: crime; crimes; prevention of crime; criminal offense; criminal and legal reform; punishment.

Поиск путей сдерживания преступности идет по многим направлениям, важнейшим из которых является совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства. За последние пять лет в Кыргызстане прослеживается тенденция к масштабному реформированию уголовного законодательства, в результате чего был опубликован Проект “нового” Уголовного кодекса. Этому предшествовала необоснованно (ни криминологически, ни социально) активная деятельность законодателей, вносивших слишком частые изменения в УК КР, которые и подорвали не только его авторитет, но и саму сущность уголовно-правовой ответственности. Так, в действующий УК КР было внесено более 400 изменений и дополнений. Многие из них были направлены на ужесточение наказаний за отдельные деяния, другие связаны со стремлением установить специальные виды ответственности. Лишь в 2007 г. прошел процесс гуманизации и были внесены значительные изменения в УК КР. По этому поводу Л.Ч. Сыдыкова отмечает, что поправки включали в себя не только чисто “косметические” коррективы в отдельные нормы в виде расширения возможности применения альтернативных лишению свободы мер наказания или уменьшения сроков и размеров наказаний, но и новые редакции отдельных статей и даже целых блоков статей Общей и Особенной частей УК КР

[1, с. 144, 145]. В это же время происходит отказ от такого наказания, как смертная казнь. Введено пожизненное лишение свободы.

Российские ученые также считают, что многочисленные изменения УК РФ сделали российский уголовный закон бессистемным и неопределенным. Так, еще в 2011 г. В.С. Комиссаров писал о том, что в изменениях, вносимых в уголовный закон, зачастую не учитывались социальные, нравственно-психологические и криминологические характеристики [2, с. 5].

Исследователями в прошлом справедливо отмечалось, что при разработке концепции реформы уголовного законодательства, прежде всего, требуется “исходить из криминологических данных о динамике преступности и конкретных преступлений, о тенденциях и структурных изменениях преступности, о соотносительной эффективности различных подсистем профилактики преступлений, в первую очередь – правовых. Уголовно-правовой анализ ... базируется на криминологическом” [3, с. 5]. Иными словами, изменения в уголовном законодательстве необходимо криминологически обосновывать.

Благодаря криминологии, предмет которой более широк, нежели у науки уголовного права, возможно изучение влияния уголовного права как отрасли одной правовой системы на уровень

преступности. Следовательно, при проведении реформы уголовного законодательства нужен тщательный учет выявленных и прогнозируемых тенденций преступности. К сожалению, глубоких криминологических проработок не было сделано в период подготовки нового УК КР. Впервые в Кыргызстане был подготовлен и издан в 2015 г. сборник “Преступность и правопорядок”, в котором даны основные показатели преступности за последние пять лет. Анализ статистических данных показал криминологическую несостоятельность нормы УК, предусматривающую ответственность за скотокрадство.

По данным Л.Ч. Сыдыковой, из числа корыстных преступлений на первом месте находится кража чужого имущества, из числа насильственных преступлений ведущее место принадлежит хулиганству [4, с. 218].

Предварительный анализ, полученный нами из статистического сборника, позволяет сделать вывод, что назрела необходимость реформы действующего УК КР в части разделения деяний на преступления и проступки. Последние, в силу их распространенности и небольшой опасности, должны быть вне преступления. Это и понятно, поскольку вред, причиняемый проступком, весьма незначителен. Как показывает существующая практика, рецидив преступлений пополняется в большей части через кражи, совершаемые в незначительном размере. Впервые в Кыргызстане о необходимости введения института проступка говорилось на экспертном форуме по вопросам реформирования уголовного судопроизводства [5, с. 6]. Подготовленный проект Кодекса о уголовном проступке – веяние времени.

Современный этап развития отечественного уголовного законодательства свидетельствует о необходимости принятия нового Уголовного кодекса, так как качество действующего уголовного закона существенно снизилось. Действующий Уголовный кодекс КР применяется с 1998 г. Появились определенные наработки у практических работников в применении новых, ранее неизвестных уголовному законодательству норм. Вместе с тем высветились определенные проблемы, которые необходимо решать в ближайшей перспективе в целях восполнения пробелов и повышения эффективности применения уголовного закона.

Постоянные реформации, которым подвергался и подвергается сравнительно не так давно принятый и вступивший в действие Уголовный кодекс Кыргызской Республики, касаются также системы уголовных санкций (наказания). Сегодня уже очевидно, что введение новых видов наказания и со-

хранение традиционных не привело к улучшению исправительных начал в уголовной политике. Не все виды наказания сегодня по своим карательным свойствам адаптированы к социальным возможностям контролировать и удерживать (предупредить) криминогенную распушенность с учетом личностной типологии преступности и преступлений, а тем более успешно содействовать социальному исправлению правонарушителей.

На проблемы в построении уголовно-правовых санкций статей Особенной части УК КР, которые устанавливали бы справедливое наказание за совершенное общественно-опасное деяние, указывала Н.Н. Сулайманова, исследовавшая проблемы борьбы с должностными преступлениями [6, с. 147–166]. Назрела необходимость принципиального пересмотра и реформирования системы видов уголовных санкций (наказаний), их содержательного (карательного, исправительно-стимулирующего, компенсационного) характера. Прежде всего, необходимо существенно усилить материальные элементы карательного воздействия на преступника как приемлемой альтернативы лишению свободы по всему спектру применения наказания и мер уголовной ответственности на принципах обеспечения должной безопасности общества и государства, экономии финансовых, социальных и процессуальных ресурсов правоохранительной системы. Такую роль может сыграть институт probation, который должен будет выполнить задачу своеобразной уголовно-правовой опеки лица либо освобождающегося из мест лишения свободы, либо осужденного, но с применением некоего испытательного срока. Деятельность органов probation не правоохранительная, а социально-восстановительная. Таким образом должна быть реализована цель ресоциализации осужденного.

Последовательное развитие уголовно-правовой доктрины и законодательства в соответствии с принципами демократического государства предполагает не только восполнение пробелов в уголовно-правовой теории, но и пересмотр отдельных устоявшихся ее положений. В особенности это актуально для тех институтов, которые связаны с применением мер уголовно-правового принуждения и социально-правового контроля над личностью за рамками назначенного и исполненного уголовного наказания. Сказанное представляется особенно важным применительно к институту судимости, содержащему ограничения для лиц, имеющих судимость, в том числе снятую или погашенную. Требуется исключить из УК такую процедуру, как снятие судимости судом как высоко коррупционную. Принятая концепция исключения

судимости за проступки также представляется правильной и криминологически обоснованной.

Особую сложность для совершенствования уголовного законодательства, для развития теории и практики правоохранительной деятельности представляют преступления дящегося, серийного, множественного характера, связанные с захватом заложников, похищением и пытками людей, сокрытием нелегальных доходов, налоговыми злоупотреблениями, совершением или угрозой совершения взрывов, пожаров и других террористических актов.

С ростом социального напряжения, обострением противоречий растет и преступность. В.В. Лунеев обращает внимание на то, что во многих странах происходит постепенный социально-психологический процесс привыкания населения к растущей преступности, к ее относительно новым формам проявления: экстремистской, террористической, коррупционной, организованной, профессиональной [7, с. 7]. Привыкание порождает безысходность и неверие в возможность успешной борьбы с преступностью. Поэтому, с одной стороны, так необходим поиск новых путей борьбы с преступностью, совершенствование уголовного законодательства. С другой стороны, многие ученые поддерживают идею допустимости компромисса в борьбе с преступностью (хотя до настоящего времени установившегося правового понятия компромисса еще не существует). По мнению Х.Д. Аликперова, компромисс допускается путем установления норм, “в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных задач уголовно-правовой борьбы с преступностью” [8, с. 65].

Мы считаем, что компромисс возможен только на основе твердо установленных законодательных норм. Необходим также анализ поощрительных норм, определение их эффективности, а также норм, связанных с примирением сторон уголовно-правового конфликта. Не менее интересен институт сделки с правосудием, особенно по преступлениям, совершаемым организованными преступными группами.

Опубликованный проект УПК КР (разд. IX, гл. 41) предусматривает введение нового института – “процессуальные соглашения о сотрудничестве”. Досудебное соглашение о сотрудничестве можно рассматривать как своего рода компромисс, поскольку предполагает согласование условий ответственности подозреваемого или обвиняемого.

Другими словами, должна быть достигнута договоренность относительно поведения подозреваемого после возбуждения уголовного дела и предъявления обвинения.

Хотелось бы затронуть проблему частого несоответствия между нормами УК КР и законами, носящими профилактический характер. В частности, на данное несоответствие указывается в исследованиях Н.Н. Сулаймановой по проблемам соотношения закона КР “О противодействии коррупции” и норм УК КР [6, с. 40], а также Л.Ч. Сыдыковой по проблемам имплементации норм Шанхайской конвенции 2001 г. “О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом” в национальное законодательство [9, с. 84–87]. Авторы этих работ поднимают проблему неэффективности криминологических законов, которые подчас не соответствуют УК КР.

Или другой пример: действующий закон КР “О противодействии организованной преступности” не соответствует нормам УК КР. Следовательно, в нем заложены заведомо неэффективные механизмы борьбы с ОПГ, о чем свидетельствует практика последних лет.

Безусловно, принимаемые законы профилактической направленности должны последовательно вытекать из положений и норм УК и не противоречить ему. Однако следует иметь в виду, что направленность таких законов против преступности носит специфический характер, и содержательная часть его должна с позиций криминологии обеспечивать общую задачу противодействия преступности в стране.

С помощью уголовно-правовых средств возможно в определенных (пусть ограниченных) рамках позитивное воздействие на уровень преступности. И неслучайно поэтому, что одной из актуальных проблем развития уголовного законодательства является совершенствование уголовного закона в соответствии с возникающими общественными потребностями. Нововведения или изменения в законе апробируются практикой, которая выявляет действенность той или иной уголовно-правовой нормы. В свою очередь, своевременное реагирование законодателя на потребности практики, внесение коррективов в действующий закон позволяет положительно влиять на криминогенную обстановку в стране.

Вместе с тем результативность уголовного закона может проявиться лишь наряду с действием целого ряда факторов экономического, политического, социального и нравственно-психологического характера.

Абсолютизация роли закона, в том числе уголовного, нередко приводит к недооценке роли

других инструментов противодействия неправомерному поведению, что неизбежно снижает эффективность правовых средств. Уголовно-правовые нормы действуют не изолированно, а в системе общественных отношений и могут быть результативными, только если сами эти отношения последовательно развиваются. В условиях же системного кризиса (политического, экономического, духовного), говорить об эффективности уголовного законодательства приходится с определенными оговорками.

Совершенно очевидно в этой связи, что степень эффективности уголовного закона зависит не только от него самого, но и от иных средств, в частности социально-экономических, способствующих формированию массового правосознания и законопослушания. Именно эти причины порождают противодействие действующим уголовно-правовым нормам.

Разумеется, уголовно-правовые нормы могут выступать средством сдерживания преступности на допустимом уровне в определенных конкретно-исторических условиях. В этом смысле уголовный закон должен использоваться для стабилизации, снижения преступности или замедления ее роста.

Уголовный закон должен не только соответствовать главным показателям современной преступности, но и учитывать коренные тенденции ее развития, используя научно-обоснованный прогноз, составляемый криминологами. Наконец, уголовно-правовые установления государства должны обладать не только чисто репрессивным, принудительным зарядом, но и в максимальной степени способствовать предупреждению новых преступлений. Во всяком случае, нормы уголовного закона не должны становиться детерминантами, вызывающими преступное поведение или способствующими совершению общественно опасных деяний (что, к сожалению, присуще некоторым положениям современного уголовного законодательства КР).

Можно предположить, что с течением времени возрастут профилактическая и воспитательная функции уголовного права. Мудрый законодатель действительно будет предупреждать преступления, дабы не быть вынужденным наказывать за него (Ч. Беккариа).

В итоге представляется необходимым дальнейшее усовершенствование правовой базы, особое место в системе которой занимает уголовное право, и практики ее применения. При этом в первую очередь необходимо достижение единства норм различных отраслей права, максимальное уменьшение их несбалансированности. Вполне

логично, что в условиях политических, экономических и социальных реформ в обществе, крайне далеком от процесса стабилизации, объясним и необходим процесс совершенствования отдельных новых положений закона, вызванных сложностями практики его применения. Начатая в прошлом веке реформа уголовного законодательства должна быть продолжена, и целесообразно более эффективно использовать криминологический потенциал.

Литература

1. *Сыдыкова Л.Ч.* Гуманизация уголовного законодательства КР: проблемы теории и практики / Л.Ч. Сыдыкова. Бишкек, 2009.
2. *Комиссаров В.С.* Российское уголовное право: прошлое, настоящее и будущее / В.С. Комиссаров // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М.: Проспект, 2011.
3. *Кузнецова Н.Ф.* Концепция реформы Основ уголовного законодательства СССР / Н.Ф. Кузнецова // Вестн. МГУ. Сер. “Право”. 1988. № 2.
4. *Сыдыкова Л.Ч.* Криминологическая картина преступности в Кыргызстане и ее отражение в законодательстве страны / Л.Ч. Сыдыкова // Материалы междунар. науч.-практ. конф. 31 августа 2016 г. Бишкек, 2016.
5. *Сыдыкова Л.Ч.* Концептуальные подходы формирования нового уголовного законодательства КР / Л.Ч. Сыдыкова // Концептуальные вопросы реформирования уголовного судопроизводства КР. (Стенограмма экспертного форума). Бишкек, 2013; *Исраилова А.М.* Проблемы формирования Кодекса о проступках / А.М. Исраилова // Там же.
6. *Сулайманова Н.Н.* Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями / Н.Н. Сулайманова. Бишкек, 2011.
7. *Лунеев В.В.* Тенденции современной преступности и борьбы с ней в России / В.В. Лунеев // Государство и право. 2004. № 1.
8. *Аликперов Х.Д.* Проблемы допустимости компромисса в борьбе с преступностью: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Х.Д. Аликперов. М., 1992.
9. *Сыдыкова Л.Ч.* Борьба с экстремизмом в Кыргызстане: проблемы законодательного регулирования / Л.Ч. Сыдыкова // Вестник КРСУ. 2016. Т. 16. № 6.